

У Юань, У Юань, просыпайся, просыпайся.

В полумраке до слуха У Юаня донесся приятный женский голос. Этот голос, словно струйка прохладного родника, вырвал У Юаня из пучины глубокого сна.

Прямо над головой У Юаня появилась девушка с кленово-красными волосами. На ней была белая рубашка, едва прикрывавшая ягодички, а на ногах — лишь черные высокие чулки. Нагнувшись, чтобы осмотреть У Юаня, она как раз позволила ему через две расстегнутые сверху пуговицы разглядеть пару пышных прелестей, которые черное кружево никак не могло полностью сдержать.

Это... неужели сон?

У Юань с трудом подавил жгучее желание пустить носом кровь, перевел взгляд с груди на ее лицо и с удивлением обнаружил, что это Яо Хань, с которой они вчера гоняли на машинках!

— Хи-хи, наконец-то проснулся. Вставай, — нежным голосом произнесла Яо Хань. Затем она схватила У Юаня за руку и рывком подняла с кровати. Во время этого движения рука У Юаня, зажатая в ладонях Яо Хань, коснулась невероятно мягкой плоти, отчего сердце У Юаня чуть не выпрыгнуло из груди!

— Ой? Что такое, братец У? — девушка лучезарно улыбнулась и с ангельской чистой наивностью обняла У Юаня за руку, слегка недоумевая, почему его тело вдруг так оцепенело.

— Кхе-кхе... Прошлой ночью ревматизм прихватил. Да, точно, именно ревматизм, старые кости да ноги совсем не сгибаются, — отчаянно задышал У Юань, подыскивая отговорку, от которой даже самому стало стыдно.

Ревматизм канул в лету еще шестьсот лет назад, придумать такое название — это надо же...

— А? Пошли, пойдем на улицу смотреть фейерверк, — Яо Хань стащила У Юаня с кровати и, заливисто смеясь, побежала вперед.

— Эй, погоди-погоди, переоденься сначала, — спешно окликнул ее прыгающую Яо Хань У Юань, одновременно раздумывая, не залезть ли под кровать и не вытащить ли покрытый десятилетней пылью парадный костюм.

— М? Братец У, этот наряд некрасивый? — Яо Хань крутанулась на месте перед У Юанем, демонстрируя свою красоту.

А? Когда это она успела переодеться?

У Юань поднял голову и увидел, что теперь Яо Хань облачена в оранжевое платье. В ее грациозном вращении развевались кленово-красные волосы, а желтое, подобно пуху птенца, платье делало Яо Хань похожей на порхающую на ветру фею. Прохладный ветерок прижимал ее платье к телу, очерчивая в ярком лунном свете дьявольски манящие изгибы.

Ветер? Откуда здесь ветер?

Прохлада, принесенная ветром, окончательно вывела У Юаня из оцепенения. В замешательстве он вдруг заметил, что неизвестно когда облачился в белую клетчатую рубашку и черные брюки. Подняв глаза снова, он обнаружил, что уже находится на горном склоне, заросшем изумрудной травой.

Чего? Трава? Откуда после ядерной чистки взялась трава?

Как только У Юань собрался ущипнуть себя, чтобы проверить, не спит ли он, Яо Хань заливисто рассмеялась, потянула его за собой, усаживая на траву, и указала на забрезживший вдали луч света:

— Братец У, скорее смотри, фейерверк начинается!

Бум!

Взлетев высоко в небо, этот луч света с оглушительным грохотом разорвался. Разноцветные точки света разлетелись от центра, и спустя две секунды растворились в безмолвной ночной тишине.

Бум! Бум! Бум!

Один за другим фейерверки взмывали ввысь, расцвечивая эту тихую ночь разноцветными искрами для сидевших на траве двоих.

— Как красиво... — Яо Хань повернула голову, устремив угольно-черные глаза на потерявшегося в реальности У Юаня. — Братец У, в такую прекрасную ночь тебе не кажется, что стоит сделать что-нибудь особенное?

С этими словами У Юань увидел, как Яо Хань прикрыла глаза, а ее смертельно прекрасное лицо стало стремительно приближаться перед его взором.

Бум! Бум! Бум!

Фейерверки в ночном небе продолжали оглушительно греметь, только У Юань вдруг почувствовал, что эти звуки становятся все дальше и тише, а в голове осталось лишь это

приближающееся красное призывное манящее лицо Яо Хань.

Твою мать!

Наконец-то дошло, что здесь не так!

В голове У Юаня мелькнула догадка, и эта внезапно вспыхнувшая мысль напугала его так, что он чуть не прикусил собственный язык.

Яо Хань просто не способна быть такой нежной! Неужели я опять во сне?

Пока У Юань размышлял об этом, с горечью обнаружилось, что, прикусив язык секунду назад, он вообще ничего не почувствовал. Подумав об этом, У Юань испытал непреодолимое желание колотить себя по голове и вопить к небесам.

И правда, постепенно приближавшееся прелестное личико Яо Хань стало удаляться, а глухие взрывы, напоминавшие стук барабанов под водой, зазвучали гораздо громче. Когда мир расплылся до одних лишь вспышек фейерверка, раздался звонкий треск, и откуда-то извне донесся свирепый голос:

— У Юань, ты свинья! Если бабуля расстреляет весь этот магазин и ты все еще не проснешься, я этим раскаленным дулом прочищу тебе задницу!

Это... Яо Хань?

От такого испуга У Юань резко распахнул глаза. Перед глазами предстал потолок, иссеченный проводами управления, в нос ударил знакомый слабый запах химикатов в помещении, а в уши — всё отчетливее доносился треск ломающегося стекла!

Да твою мать, это действительно Яо Хань!

Услышав знакомый звук свиста пуль, близко соприкасающихся с сосудами в его лаборатории, У Юань мгновенно пришел в себя. Похоже, вчерашняя компашка все-таки не выдержала ее деспотичных методов и сдала мой адрес.

Вот блин, получай за свои пошлые сны, получай за свои пошлые сны!

У Юань яростно отшлепал свой всё еще бодрый аппарат и, суетливо натягивая одежду, завопил на дверь:

— Не стреляй, не стреляй, бабуля, я проснулся, я проснулся!

Грохот пальбы за дверью наконец прекратился. У Юань смахнул пот, быстро дооделся и отдернул раздвижную дверь, разделяющую лабораторию и спальню. Однако открывшаяся картина заставила его истошно завопить.

— А-а-а!! Мой стакан! Моя колба! Я... Яо Хань! Я... я убью тебя!

Очи У Юаня налились кровью, ноздри тяжело задышали, и он с растопыренными пальцами бросился к выходу.

Пятнадцатисантиметровая бронированная дверь из сверхпрочного пластика сейчас, к несчастью, была превращена пулями в решето. Сквозь лучи утреннего света было видно, что пулевые отверстия выстроились в крупное нецензурное слово. Поскольку лаборатория находилась как раз у самого входа, немало стеклянной посуды пало жертвой шальных пуль, разлетевшись на осколки.

При открытии двери стройная тень скользнула внутрь вместе с лучами восходящего солнца.

Девушка, с которой они вчера гоняли на машинках, беспечно прислонилась плечом к косяку: левая рука засунута в карман брюк, а правая крутит серебристо-серый пистолет, зацепленный за спусковую скобу указательным пальцем. Заметив, что У Юань открыл дверь, девушка повернула к нему голову и бандитски ухмыльнулась. Затем она закинула правую ногу на противоположный косяк и засунула пистолет в кобуру на бедре.

Эта красотка в желтоватой ковбойской шляпке с узкими полями, в синеватой имитации военной формы, чуть оголяющей животик, с гранатами на поясе и двумя серебристо-серыми пистолетами на бедрах, была не кем иной, как закадычной подругой У Юаня, пропавшей более четырех лет назад, — Яо Хань.

— Толстый боров! Наконец-то вылез! Еще бы чуть-чуть, и я кинула бы гранату. — Яо Хань подцепила кончиком длинного указательного пальца поля шляпы, закрутив ее вокруг оси, и критически окинула взглядом У Юаня с головы до ног. — Четыре года не виделись, а грудные мышцы у паренька все такие же развитые.

— ...Послушай, бабуля, ты не могла бы быть хоть капельку нежнее? У меня нет столько денег, чтобы каждый день менять двери. — У Юань с полминуты молча смотрел на белое, с легким румянцем личико Яо Хань и в конце концов сдался: — Четыре года прошло, а от тебя все так же разит бандитским духом.

— Тьфу! Какой еще бандитский дух, бабуля излучает лихую молодецкую доблесть! Ой, — Яо Хань взглянула на наручный световой экранчик и резко швырнула маленькую шляпку прямо на голову У Юаня. — Толстый боров, поживее шевелись, я сегодня веду тебя на ярмарку вакансий!

— Чего? — У Юань приподнял поля шляпы, и сердце у него тревожно ёкнуло. — Какая еще

ярмарка вакансий?

— Ой, чего ты развел столько болтовни. От компании ГиперСофт, неужели с твоими крысиными способностями добывать информацию ты не в курсе? — Яо Хань протянула изящный, подобный луковичному побегу палец и принялась тыкать У Юаня в грудь. — К чему столько лишних слов, велено идти — значит идешь. Мелкий, думаешь, я не знаю, что ты главный гонщик Шучжоу?

— Это... — У Юань замялся. Вообще-то он и сам планировал сегодня побывать на ярмарке вакансий ГиперСофт, только цель у него была совсем не поиск работы. — Ты тоже собираешься устраиваться?

— С какой стати мне тратить марсианское время на собеседования, давай быстрее, быстрее. — Яо Хань развернула У Юаня и решительным толчком впихнула обратно в спальню. — Даю тебе три минуты. Иначе... хм-м.

У Юань вошел в спальню, затворил дверь, быстренько привел себя в порядок и перед выходом глубоко вздохнул, стоя у кровати.

Фу-у...

— Сяо И, пожелай мне удачи, — глядя на смутно проступающее в ветряных колокольчиках улыбчивое лицо, твердо произнес про себя У Юань. — У меня все получится!

— У Юань, ты свинья, чего ты там копошишься? — не прошло и минуты, как Яо Хань стала нетерпеливо постукивать указательным пальцем по двери.

— Иду я, иду, — отозвался У Юань, затем ввел длинную комбинацию паролей, открыл выдвижной ящичек на прикроватной тумбочке и рассовал по карманам всякую мелочевку.

— Иногда я сомневаюсь, не баба ли ты в прошлой жизни, пошли уже. — Яо Хань окинула принарядившегося У Юаня быстрым взглядом, в ее угольно-черных глазах мелькнула искра. Не спрашивая, куда он дел шляпу, она просто схватила У Юаня за руку и сиганула с балкона вниз.

— Эй, эй, погоди, подожди, я дверь еще не запер! Домовой, активируй защитный механизм!

— Принято. — К счастью, система голосового управления работала исправно, и как только У Юань приземлился, домовый завершил все процедуры, наглухо залепив даже ту дырявую дверь специальным сверхпрочным герметиком.

Внизу.

— Ого! Неплохо, девчонка, это твой мотоцикл? — У Юань массировал слегка онемевшие от неудачного приземления ноги и во все глаза глядел на стоявшего перед ним грозного железного коня.

— Ага, крут, правда? — гордо тряхнула головой Яо Хань и вытащила из багажника светло-серый шлем-маску, надевая его на голову.

Вот почему она раньше не стала спрашивать, куда делась ковбойская шляпа — оказывается, у нее все было предусмотрено на два шага вперед.

— Тебе удалось скопировать даже этот раритетный Фенрирский Волк... Тц-тц, просто потрясающе! — глядя на громадный мотоцикл, напоминавший доисторического зверя, У Юань не скупился на похвалу.

Фенрирский Волк — древнее ненасытное чудовище из скандинавской мифологии. Общая длина 2300, ширина ?, высота 11?, общий объем двигателя: 1160.

Исполинский корпус, золотистая рама и гигантский двигатель смутно угадывались сквозь обтекаемый ослепительно-черный обвес. Две массивные золотистые выхлопные трубы с левой стороны хвоста мотоцикла в сочетании с преувеличенными сдвоенными передними колесами под обтекаемыми крыльями и широким задним колесом доводили ощущение скорости и мощи всей машины до абсолютного предела! Он словно запертый на цепь дикий зверь тихо ждал здесь приказа хозяина дать волю своему неистовому реву!

И это был Фенрирский Волк, оснащенный ядерным двигателем, развивающим максимальную скорость до 600 километров в час!

— Ладно, залезай, испытаем мощь этого хищника! — Яо Хань оседлала Фенрирского Волка, похлопала по сиденью из искусственной кожи позади себя и с ревом выкрутила ручку газа.

— Ладно, только у меня одно условие: в этот раз давай без безумных гонок, я ведь с таким трудом причесал волосы... Эй, помедленнее...

Под легким сизым дымком от пробуксовывающих шин У Юань крепко обхватил Яо Хань за талию и, громко протестуя, вмиг растворился за углом улицы.
